

Страна разлюбила журналистов, но продолжает разделять мнения телевидения и газет. Не мешает ли такое раздвоение нам встраиваться в мир?

Россия сегодня переживает определенное разочарование журналистикой. По последним опросам Фонда «Общественное мнение», в стране доверяют журналистам

² Главный редактор журнала «Огонек», профессор кафедры международной журналистики МГИМО (Университет) МИД РФ, председатель Общественного совета при Министерстве образования и науки РФ, член коллегии министерства.

Лауреат премий Правительства РФ в области печатных средств массовой информации, премий союзов журналистов СССР и России, Международного института прессы.

В. Г. Лошак²

БЕЗ ЛЮБВИ, НО НЕ В ОБИДЕ

47 % опрошенных, а не доверяют — 40 %. Так же аудитория относится и к результатам нашего труда: 48 % считают, что мы объективны, а 45 % уверены в обратном.

Наверное, можно говорить о таких причинах, как коммерциализация журналистики и российская интерпретация свободы слова. Но есть и более сложные процессы, идущие в самом российском обществе. Застряв в переходном периоде, оно несет в себе массу парадоксов. Пока же, не обращая внимания на кризис, Россия мощно встраивается, если и не в клуб демократических свобод, то уж точно в клуб мировых консьюмеристов. Гости из России стоят на первом месте в мире по объему покупок за рубежом.

К кризису страна подошла более богатой и суверенной, а вместе с тем крайне коррумпированной (в Москве

даже ходит шутка о том, что борьба с коррупцией — это попытка подрыва государственной власти), ибо те, кто регулирует бизнес, как правило, в нем же и участвуют.

Но еще важнее другой парадокс: мы ненавидим «вчера» и обожаем «позавчера»! Более 70 % россиян и сегодня жалеют о распаде СССР и живут с комплексом врага. Но эти же люди не хотят расставаться с благами, которые дает свободная страна, например с выборностью или поездками за границу. Даже отношение к такому важному элементу самоидентификации, как государственный гимн, показательно противоречиво: 85 % считают, что гражданин обязан знать слова гимна, но при этом 70 % этой же аудитории отвечают, что слов гимна не знают.

Российская аудитория, как видно из приведенных цифр, находясь в конфликте с медиа, как никакая другая, зеркально точно воспроизводит настроения власти и этих самых медиа. Это особенно ясно видно из обнародованных на форуме «Петербургский диалог» исследований представлений немцев о России и россиян о Германии, проведенных совместно немецким институтом Алленбаха и Германо-российским форумом. Несмотря на тяжелейшую историческую память, приход в 2000 году к власти германофила Владимира Путина, судьбой связанного с этой страной, разрушил весь комплекс предубеждений, причем с обеих сторон. 77 % россиян считают свою страну великой, но не намного меньше (62 %) немцев считают так же. По желанию сотрудничать Германия вообще стоит у россиян на первом месте, обгоняя даже Белоруссию и Китай. На вопрос: «Каковы отношения между Россией и Германией?» 78 % опрошенных в России и 55 % в Германии отвечают: «Очень хорошие».

Люди точно чувствуют информационную политику своей страны. Вот почему на вопрос о характере сообщений СМИ 56 % россиян ответили, что о Германии они слышат и читают главным образом позитивное, в то время как немцев, так же ответивших об информации из России и о России, лишь 13 %. 45 % опрошенных в России немцы нравятся, а русские — лишь каждому четвертому опрошенному в Германии. Если россияне, в основном, считают Германию демократической страной, то 73 % опрошенных немцев не считают наше общество демократическим.

По поводу последнего из вопросов не может не броситься в глаза, как по-разному понимают в России и Германии свободу. Вот четыре главных определения, по мнению опрошенных. Среди немцев свобода выражать свое мнение; возможность путешествовать, где хочется; возможность обратиться в суд и возможность жить там, где хочется, набрали равное количество голосов. В России считают, что это — достаточная защита государства в случае трудностей; возможность купить то, что хочется; равные с другими шансы в жизни и работе, свобода выбора профессии. Интересно и то, что большинство наших соотечественников считают: было бы лучше, если бы в обществе стало меньше свободы, но больше справедливости. Вообще наслаждаться жизнью мечтает больше половины немцев и лишь четверть россиян, для которых самое главное все-таки семейные ценности и материальное благополучие.

Наконец, возможно, самая яркая иллюстрация того, как политика власти отражается на настроениях общества, — ответ на вопрос о странах-врагах. Если у немцев сколько-нибудь серьезный процент (26) набрал лишь Иран, то наши соотечественники, как не раз уже выяснялось, живут с ощущением «осажденной крепости». Более половины опрошенных считают врагами Грузию, США, Украину. Не это ли им рассказывают каждый вечер с экрана телевизора?..

Отказ от перемен, примирение с собою такими, какие есть, и, что важно, с советским прошлым — тревожная, но очевидная черта нашего сегодняшнего общества. Утверждают: «За годы советской власти наши люди стали другими и этого уже не изменить».

Параллельно в стране нарастает изоляционизм. Утверждают: «У России свой путь» или «У России всегда были враги, нам и сейчас никто не желает добра». И надо сказать, часть нашей властной элиты провоцирует изоляционизм. Кому-то кажется, что в стране, уже давно ставшей частью мировой системы, это возможно. Возможно в стране с Интернетом, западными займами в 500 млрд долларов и участием во всех престижных международных институтах от Совета Безопасности ООН до ОБСЕ.

Но все-таки нельзя не учесть другие (только некоторые!) причины этих настроений. Они напрямую связаны с теми двойными стандартами, которыми «огорошил» западный мир ринувшуюся объединяться с ним обновленную Россию. В США до сих пор действует в отношении России, во всяком случае — юридически, поправка Джексона-Вэника, принятая 30 лет назад применительно к СССР, как санкция за ограничения в отношении желающих эмигрировать евреев. И это в то время, когда Россия и Израиль, по инициативе последнего, ввели безвизовый режим?! Кому помогают этим США? Только клиническим российским антиамериканистам, которых немало и которые имеют доступ к телеэкранам и газетным полосам.

Есть недооцененные Европой болезненные для России вопросы. Такие как равнодушие к государственному одобрению фашистов в некоторых Прибалтийских странах, снос памятников погибшим в войне советским солдатам...

Безусловно, Россию есть за что критиковать. Но иногда складывается впечатление, что *любой критик — противник Кремля автоматически становится другом Запада*. К примеру, лидер Грузии — Саакашвили. Если этот любимец Европы демократ и строит демократию, то Россия строит сверхдемократию.

Я являюсь сопредседателем Российско-польского круглого стола по свободному информационному обмену. Последнее из его заседаний в Варшаве напоминало встречу подпольщиков — никакой прессы, никаких телекамер и пресс-конференций! Сегодня в Польше только намек на симпатию к России может поломать карьеру или судьбу человека. ЕС будто не видит массовую и несправедливую люстрацию в этой стране — члене сообщества.

У России, кто бы что ни говорил, нет обратного пути *от демократии*. Опыт последних лет показывает, что если демократизация может произойти при любом уровне развития, то обратная смена — только в бедных или крайне обедневших странах. Подсчитан порог ВВП на душу населения, после которого демократия консолидируется — это 10,5 тыс. долларов. История просто не знает примеров, когда страна с таким или более высоким уровнем доходов развернулась бы к диктатуре! Благодаря росту цен на энергоносители Россия этот барьер уже перешагнула. Вопрос теперь лишь в том, куда и на сколько мы откатимся после кризиса. В этот исторически трудный момент становится яснее, что и как мы строим. И здесь говорят о гибриде демократии и авторитарной власти. На нынешнем историческом витке вновь возник известный российский вопрос: могут ли быть в одном «флаконе» государственной политики патернализм и демократия, свобода и справедливость или носители этих ценностей обязаны быть в нашей стране по разные стороны баррикад?

Как говорят, демократия в России распространяется со скоростью 100 км в год, если считать от московского Центрального телеграфа. А значит, в огромной нашей стране у нее впереди еще немалый путь.